Сначала он не понял её. Было ясно, чего на самом деле хотят добрые хозяйки. Поэтому он думал, что она не будет другой. Но Оливия...

Она бежала с испуганным взглядом, чтобы спасти его в опасности, и делилась теплом с его холодными руками. Она наказала слугу, который нагрубил ему, и приложила лекарство к его неприглядным шрамам.

Вся эта доброта, возможно, мало что значила для неё. Но она его согревала. Рабы живу?т как рабы до самой смерти, а когда они состарятся и перестанут быть полезными, их выбросят, как мусор.

Я думал, что жизнь не имела значения, раз меня ждёт такой конец, потому что надежды не существует.

Но что-то... Неужели солнечный свет, падающий на поверхность воды, и прозрачное озеро с отражением неба и правда настолько красивы? Почему на сердце становится тепло, когда она смотрит на меня и улыбается...

Только теперь Кайан понял, что произошло огромное недоразумение.

Я думал, что сдался и бросил все, но это было не так. Моё сердце было измученным и тусклым, но оно все ещё билось. И, как каждый человек, я хочу быть счастливым. Это он понял после встречи с ней.

Из-за этого он не мог бросить её и убежать. Ему не потребовалось много времени, чтобы принять решение на то, чтобы умереть рядом с ней.

Ужасная агония пришла вместе с ощущением острого льда, пронзившего его спину.

С ощущением льющейся крови, перед моими глазами всё закружилось. Затуманенным из-за кровотечения зрением, я увидел, как расплываются её глаза. Она плакала.

Он вытер её слезы, но не смог остановить их. Он хотел спасти её. Как она всегда спасала его.

Если я уйду, она в конце концов умрёт. Нужно отнести её в безопасное место… Кайан обнял Оливию, пытаясь пошевелить своим телом, которое не могло двигаться так, как он намеревался.

Волшебник, увидевший это, хихикнул.

- Какой верный раб.

Кайан смерил его убийственным взглядом. Он сделал язвительное предупреждение:

- Не беспокойся обо мне.

Он наконец понял: «Я не хочу умирать.» Я должен спасти её, ту, что потянулась ко мне, ту, что была почти мертва.

Но в этот момент голова Оливии упала на его руки, как кукла. Он не мог в это поверить–как будто он отрицал реальность. Его глаза широко раскрылись.

- Нет…

В одно мгновение всё оборвалось.

Он так сильно кусал губы, что они кровоточили.

Почему, почему. Что такого она сделала, чем заслужила смерть?

Я только что нашёл своё счастье. Почему ты забираешь её у меня?

- Хозяйка… - С надеждой позвал ее Кайан.

Но ответа не последовало.

- …

Гнев был эмоцией, которую Кайан давно забыл: если ты злишься на рабскую жизнь, то страдать будешь только ты.

С этого момента, единственными эмоциями, которые он испытывал, были ужасные чувства беспомощности и смирения. Упрямиться он тоже давно разучился.

Однажды в детстве он попытался убежать от своего хозяина. И после этого, бежать он больше никогда не пытался.

Мятежные рабы, убившие своего господина и сбежавшие, были публично казнены самым ужасным, страшным образом. Хозяин отвёл его на площадь, и он смотрел, как рабы мучительно умирают от начала очереди до конца.

В тот день страх просочился глубоко в его кости, убивая любую волю к восстанию или

неповиновению. Его чувства выкорчевали с корнем. Это не давало ему думать о жизни, свободной от рабства.

Оставалось только неукоснительное повиновение. Независимо от того, как сильно он ненавидел или хотел убить владельца в своём подсознании, он был в состоянии искоренить эти чувства ещё до того, как они становились сознательными.

Если у тебя нет силы, чтобы подавить их, эти чувства в любом случае - бесполезны. Это были чувства, которые только беспокоили его. Он намеренно делал вид, что не знает об их существовании и притворялся невидимым.

Но теперь мне это не нужно. Не нужно быть терпеливым, если это - всё равно конец.

Кайан охотно отдался своему гневу и убийственным эмоциям.

Он почувствовал, что сходит с ума от невероятно сильного желания убивать — ему нужно было уничтожить тех, кто отнял у него Оливию.

Хриплый гнев— такой сильный, что пожирал разум.

Я разорву все это на куски, чтобы не осталось и следа. Всех их, не оставляя никого в покое.

- Я убью тебя.

В момент, когда эта фаза была выплюнута, мощная сила пробудилась и яростно вырвалась из него, сжигая все его тело.

http://tl.rulate.ru/book/46936/1313722